

ДЕБЮТЫ МОЛОДЫХ

ПРИЗНАНИЕ МАСТЕРСТВА

В ЭТОТ июньский вечер 1841 года театральный Париж долго не мог уgomониться — только и разговоров было, что об ошеломляющем успехе своей любимицы в новом балете под названием «Жизель, или виллисы». Парижские дамы горько оплакивали трагическую судьбу двух бедных влюбленных, мужчины восхищенно обсуждали воздушные пируэты знаменитой танцовщицы.

С тех пор прошло сто тридцать лет, но легенда о самоотверженной любви Жизели продолжает жить на балетной сцене и волновать сердца зрителей. Сейчас нет такого театра, где бы не шел этот спектакль. Было немало прекрасных исполнителей партии Жизели. И всегда танцевать ее считалось большой честью и признанием мастерства.

Поэтому, когда Любе Гершуновой, молодой солистке Новосибирского театра оперы и балета, поручили эту партию, она была и обрадована, и чуть растеряна. Партия Жизели пугала даже не столько техническими сложностями, сколько трудностями чисто игровыми: ведь роль расчитана и на хорошую драматическую актрису.

Но начались репетиции. Понемногу приходила уверенность, вырисовывался образ нежной и наивной крестьянской девушки, которая не смогла перенести обмана возлюбленного и умерла. Вместе с Гершуновой набирал силу и уверенность в новой своей партии и Александр Балабаиов.

И, наконец, наступил вечер их дебюта — Жизель танцует Л. Гершунова, Альберта — А. Балабаиов.

Вот на сцену выпорхнула тоненькая хрупкая девочка — подросток. Она оглядывается, ищет своего возлюбленного, но никого нет. Остановилась. Счастливая улыбка сменилась недоумением, разочарованием. Большие, всегда чуть печальные глаза все загрузили. А длинные гибкие ручки, только что раскинутые навстречу радости, безжизненно упали. И весь ее облик — трогательный и беззащитный, вызывает глубокое сочувствие и симпатию.

Приход Гершуновой к этой роли вполне закономерен. Станце-

вав два года назад сложнейшую партию Одетты-Одиллии в «Лебедином озере», она зарекомендовала себя как способная и перспективная балерина. Ее Одетта, больше похожая на юную девушку-лебедя, чем на гордую королеву лебедей, во многом переключается с Жизелью. Та же трепетность, беззащитность, ранимость. И та же самоотверженность, сдержанная пылкость и благородство чувств.

Конечно, для балерины работа над Жизелью только началась, многое еще впереди. Но уже по тому, что увидели зрители в первом спектакле, можно судить, что Гершунова на верном пути. Наиболее удачен сейчас первый акт, кстати, самый трудный в актерском отношении. Здесь солистке помогают и ее внешние данные: легкая воздушная фигура, удлинненные пластичные, как будто «ломкие» руки, мягкие девичьи движения, выразительное, одухотворенное лицо. К тому же, глядя на ее игру в заключительной сцене первого акта, убеждаешься, что Л. Гершунова и хорошая актриса, умеющая использовать свой арсенал средств.

Во втором акте балерине пока еще недостает необходимой воздушности, полетности, отрешенности. Но верится, что и это придет.

В. ГОЛОВИНА.

* * *

На снимке: Л. Гершунова в партии Жизели.

Фото С. Федоренко.